6

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-АД12-4

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Москва 27 февраля 2013 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев надзорную жалобу Кудряшова Д.В. на постановление мирового судьи судебного участка № 1 Краснокутского района Саратовской области от 12 апреля 2012 года, решение судьи Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 мая 2012 года и постановление заместителя председателя Саратовского областного суда от 14 июня 2012 года, вынесенные в отношении Кудряшова Д[redacted] В[redacted] по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

у с т а н о в и л :

постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Краснокутского района Саратовской области от 12 апреля 2012 года, оставленным без изменения решением судьи Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 мая 2012 года и постановлением заместителя председателя Саратовского областного суда от 14 июня 2012 года, Кудряшов Д.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей.

В жалобе, поданной в порядке, предусмотренном статьями 30.12 – 30.14 КоАП РФ, в Верховный Суд Российской Федерации, Кудряшов Д.В. просит об отмене постановления мирового судьи судебного участка № 1 Краснокутского района Саратовской области от 12 апреля 2012 года, решения судьи

Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 мая 2012 года и постановления заместителя председателя Саратовского областного суда от 14 июня 2012 года, ссылаясь на отсутствие в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ.

Изучив истребованное из судебного участка № 1 Краснокутского района Саратовской области дело об административном правонарушении, доводы надзорной жалобы Кудряшова Д.В., судья Верховного Суда Российской Федерации находит указанную жалобу подлежащей удовлетворению в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии со статьей 17.7 КоАП РФ административным правонарушением признается умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Пункт 2 статьи 1 и пункт 1 статьи 21 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяют, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами управления и руководителями коммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов. Целью подобного надзора является обеспечение верховенства закона, единство и укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В силу требований пункта 2 статьи 22 указанного Федерального закона прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей и других должностных лиц коммерческих организаций предъявления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений.

Из представленных материалов усматривается, что основанием для привлечения Кудряшова Д.В. к административной ответственности, предусмотренной статьей 17.7 КоАП РФ, послужило то, что последний, работая [redacted] отделения № [redacted] ОАО «Сбербанк России», расположенного по адресу: [redacted] область, г. [redacted], при проведении прокуратурой Новоузенского района проверки, не предоставил в срок не позднее 17 часов 00 минут 20 марта 2012 года информацию о лице, открывшем сберегательные счета на имя Т[redacted]. № [redacted] и № [redacted], а также информацию о порядке открытия счета № [redacted], вклад [redacted]», то есть не выполнил требование прокурора

Новоузенского района Саратовской области, предъявленное 20 марта 2012 года, вытекающее из его полномочий.

Разрешая данное дело об административном правонарушении, мировой судья пришел к выводу о том, что [redacted] отделения № [redacted] ОАО «Сбербанк России» неправомерно отказал прокурору в предоставлении указанных сведений, в связи с чем признал Кудряшова Д.В. виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 17.7 КоАП РФ.

Вместе с тем такой вывод мирового судьи нельзя признать правильным.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, состоит в невыполнении требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом.

Статья 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон № 395-1), регулирующая порядок предоставления банками справок по операциям и счетам их клиентов, содержит исчерпывающий перечень лиц, которые вправе получать от банков информацию, составляющую банковскую тайну. При этом органы Прокуратуры РФ и их должностные лица не указаны в данном перечне.

Специальные федеральные законы, регламентирующие деятельность конкретных органов, могут содержать нормы, предусматривающие право этих органов получать информацию, составляющую банковскую тайну.

Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 2202-1) не содержит норм, предоставляющих органам Прокуратуры Российской Федерации и их должностным лицам право получать от банков информацию, относящуюся к банковской тайне.

В пункте 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 года № 8-П указано, что из конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия вытекают как право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и банковских вкладах и иных сведений, виды и объем которых устанавливаются законом, так и соответствующая обязанность банков, иных кредитных организаций хранить банковскую тайну, а также обязанность государства обеспечивать это право в законодательстве и правоприменении.

По смыслу Конституции Российской Федерации, институт банковской тайны по своей природе и назначению имеет публично-частный характер и направлен на обеспечение условий для эффективного функционирования

банковской системы и гражданского оборота, основанного на свободе его участников, одновременно данный институт гарантирует основные права граждан и защищаемые Конституцией Российской Федерации интересы физических и юридических лиц. Этим должны предопределяться устанавливаемые федеральным законодателем объем и содержание правомочий органов государственной власти и их должностных лиц, являющихся носителями публичных функций, в их отношениях с банками, иными кредитными организациями и их клиентами, а также объем и содержание прав и обязанностей клиентов в их отношениях как с банками, иными кредитными организациями, являющимися носителями финансовой информации, так и с органами государственной власти и их должностными лицами, могущими лишь в целях реализации указанных функций пользоваться банковской тайной, затрагивая тем самым частную жизнь и личную тайну граждан.

В пункте 4 названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации указано, что согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, конкретизирующему и развивающему приведенные положения Конституции Российской Федерации в соответствии с основными началами гражданского законодательства, банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте; сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям; государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и в порядке, предусмотренных законом; в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков (статья 857 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Банковская тайна, таким образом, означает защиту банком в силу требования закона сведений, разглашение которых может нарушить права клиента. Предусматривая обязанность банка обеспечить банковскую тайну и определяя ее основные объекты, субъекты права на банковскую тайну, их обязанности и гражданско-правовую ответственность, Гражданский кодекс Российской Федерации одновременно устанавливает, что пределы возложенной на банк обязанности хранить банковскую тайну определяются законом.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П, федеральный законодатель вправе возложить на банк, иную кредитную организацию обязанность по предоставлению государственным органам и их должностным лицам сведений, составляющих банковскую тайну, только в пределах и объеме, необходимых для реализации указанных в Конституции Российской Федерации

целей, включая публичные интересы и интересы других лиц.

Принимая во внимание требования норм статьи 857 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 26 Закона № 395-1 и Закона № 2202-1, а также изложенную выше позицию Конституционного Суда Российской Федерации, органы Прокуратуры Российской Федерации не вправе требовать от кредитных организаций предоставления информации, составляющей банковскую тайну.

При этом пунктом 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» прямо предусмотрено, что при осуществлении надзора в сферах, на которые распространяется действие законодательства о банковской и иной охраняемой законом тайне, прокуроры должны руководствоваться установленным законодательством порядком.

Из анализа изложенных норм закона в их системной взаимосвязи следует, что [redacted] отделения № [redacted] ОАО «Сбербанк России» Кудряшов Д.В., руководствуясь положениями статьи 26 Закона № 395-1, правомерно отказал в предоставлении по требованию прокурора информации о лице, открывшем сберегательные счета на имя Т[redacted]. № [redacted] и № [redacted], а также информации о порядке открытия счета № [redacted]07206, вклад «[redacted]», в связи с чем полагать о невыполнении указанным должностным лицом законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий, оснований не имеется.

Соответственно, в действиях Кудряшова Д.В. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 1 Краснокутского района Саратовской области от 12 апреля 2012 года, решение судьи Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 мая 2012 года и постановление заместителя председателя Саратовского областного суда от 14 июня 2012 года, вынесенные в отношении Кудряшова Д.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 КоАП РФ, подлежат отмене.

Производство по данному делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях Кудряшова Д.В. состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 КоАП РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

надзорную жалобу Кудряшова Д.В. удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Краснокутского района Саратовской области от 12 апреля 2012 года, решение судьи Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 мая 2012 года и постановление заместителя председателя Саратовского областного суда от 14 июня 2012 года, вынесенные в отношении Кудряшова Д[redacted] В[redacted] по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 КоАП РФ, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях Кудряшова Д.В. состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ.

Судья Верховного Суда Российской Федерации [redacted] **В.П. Меркулов**